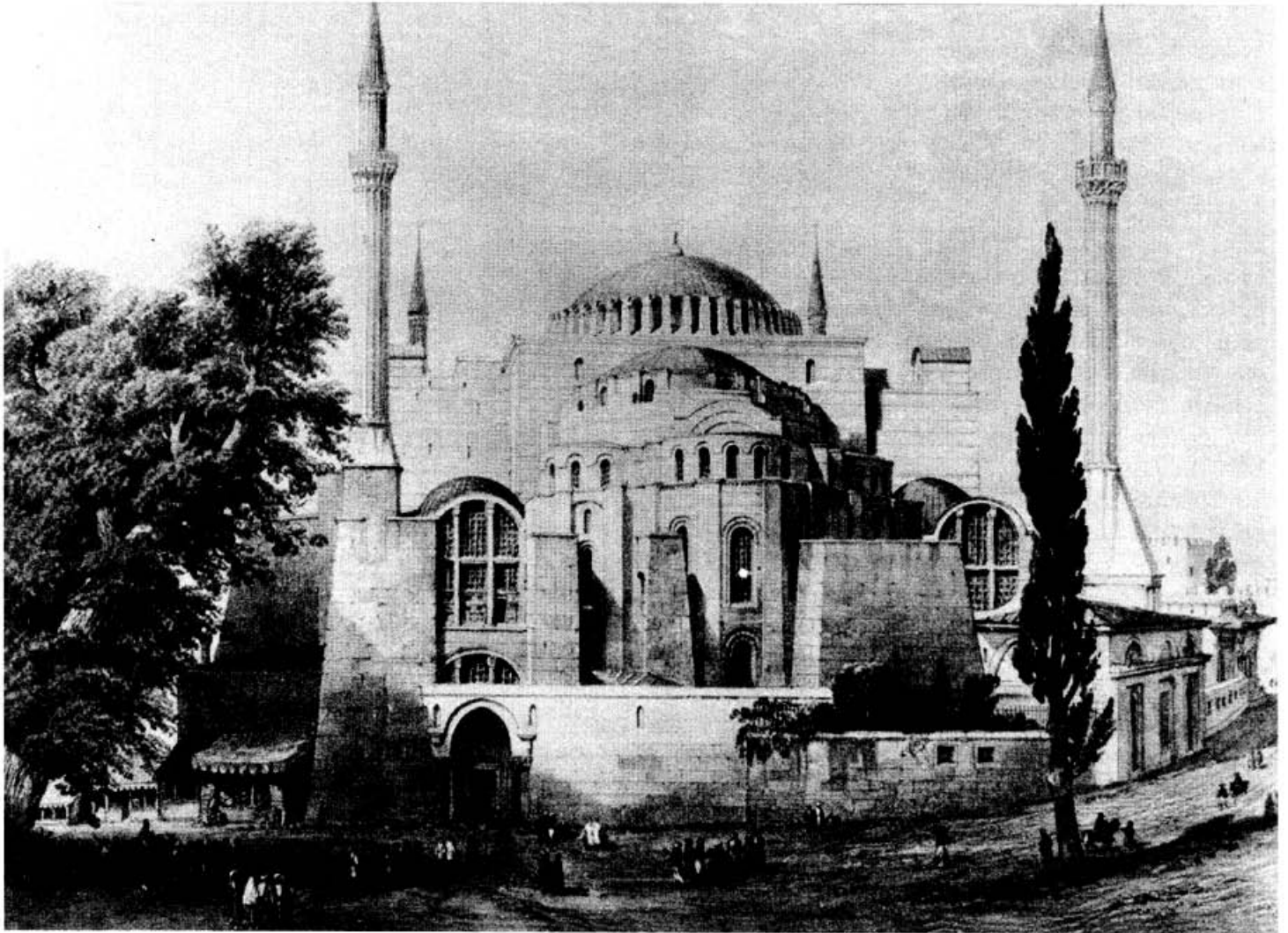

К истории возникновения Евфимовского раскола в Константинополе

Основной проблемой в изучении этого своеобразного церковного формирования является отсутствие опубликованных источников, и, как правило, историки Церкви обходят эту проблему стороной. Хотя и существуют издания так называемой Турецкой Православной Церкви, но они малодоступны и весьма тенденциозны. В основу настоящего очерка положены воспоминания Минаса Минаидиса, опубликованные во "Фракийском ежегоднике".

Деятельность основателя так называемой Турецкой Православной Церкви Евфима была тесно связана с политической деятельностью основателя турецкой республики Мустафы Кемалю Ататюрка. Евфим Карахисаридис был священником в Кески-Мадене — богатом городке восточнее Ангиры (Анкара). Он был туркоязычным греком, закончил турецкую школу (Султание Мехтеби)¹.

После захвата Смирны (Измир) греческими войсками 2 мая 1919 года Мустафа Кемаль бежал из Константинополя в Малую Азию. Позднее, когда он начал политическую деятельность (1920), то свои материальные потребности он восполнял за счет греческих крестьян района, расположенного между Севастией и Анкарой. Жители этих деревень не выехали и занимались примитивным сельским хозяйством. Свои сбережения они содержали дома в виде различных украшений, религиозных символов и т.д.²

Итак, Кемаль организовал различные группы из лиц с сомнительным прошлым и отправил их на задание в христианские села. Эти группы, как правило, действовали в ночное время, для своих целей они прибегали к различного рода пыткам и держали в страхе все христианское население округи. Собирая начальный капитал нового государства, разумеется, соучастники Кемалья обогащались и сами.

Как только в приходе Евфима стало известно о турецких набегах на христианские поселения, он предложил старейшинам, во избежание насилия со стороны турок, самим предложить им свою помощь. Предложение Евфима было принято, немедленно были собраны из каждой семьи различные золотые и серебряные украшения, обручальные кольца, перстни, кресты и другие вещи, которые были переданы Евфиму, уполномоченному встретить соратников Кемалья.

Евфиму удалось войти в контакт с турками и передать им плод “добровольного сбора от жителей Кескин-Мадена” с просьбой не беспокоить обитателей городка.

Этот факт стал известен Кемалю, который пожелал познакомиться лично со священником. Во время встречи, состоявшейся между ними в Севастии, Кемаль попросил Евфима продолжить подобную миссию для экономической поддержки нового государства, собирая подобные приношения и в других христианских селах. Предложение было принято, и Евфим начал свои поездки из деревни в деревню в сопровождении нескольких своих единомышленников³. В своих проповедях он восхвалял Кемалю и заявлял, что христиане в Турции являются турками, обращенными из ислама в христианство, и при этом он даже не считал зазорным оскорблять национальные чувства греков. Постепенно дружба между основателем новой Турции и его право-

славным воспевателем укреплялась и завершилась тем, что Евфим стал религиозным вождем всего христианского населения на территории, захваченной Кемалем⁴.

Во время первого официального соглашения между Францией и Кемалем представителя французского правительства сопровождали католические клирики, которые посоветовали турецкой стороне не притеснять христиан, а потребовать от них отделения от Вселенской Патриархии.

В соответствии с этим Евфим получил от своего патрона новое задание отколоть православное население на своих территориях от Патриархии подобно тому, как он сам “откололся” от султана.

Евфим вначале обосновал свой “Религиозный центр православных христиан Востока” в монастыре Зинтзи-Нтере неподалеку от Кесарии, где 160 годами ранее митрополит Кесарийский Иоанн основал Семинарию и женскую гимназию. Во время владычества Кемалю там действовала только Семинария.

В это время на территории, захваченной Кемалем, из православных иерархов находились только митрополиты Родопольский Кирилл и Иконийский Прокопий, а также епископ Севастийский Гервасий, канонически зависящий от митрополита Амасийского Германа, находившегося в Константинополе. Из них митрополит Родопольский Кирилл был другом соратника Кемалю Кара Бекира, который покровительствовал ему, хотя и не давал вмешиваться в политические дела подобно Евфиму⁵.

В свой центр Евфим силой привез митрополита Иконийского Прокопия, которого определил главой независимой Православной Церкви Востока. Впоследствии митрополит Прокопий совместно с епископом Севастийским Гервасием рукоположили архимандрита Мелетия в титулярного епископа Паттарского, и таким образом был основан синод из трех архиереев. Этот синод под давлением Евфима был вынужден провозгласить упразднение Вселенской Патриархии и учреждение новой автономной и независимой Церкви Востока. Постановления этого синода были зачитаны генеральным секретарем отцом Павлом Франгопулосом с амвона⁶.

Митрополит Иконийский Прокопий после душевных потрясений, связанных с антицерковной деятельностью, в которой его принудили принять участие, заболел и скончался.

Впоследствии Евфим уже не ограничивался приношениями мирян, но начал сбор храмовых украшений на содержание правительства Кемалю.

Между тем, после малоазиатской катастрофы Кемаль старался захватить и умертвить патриарха Мелетия, и удобный случай ему представился, когда Патриарх изложил некоего Дамианидиса, расхитившего кассу

¹ Μνηαὶβη Μ. Ο Παπά Ευθύμ // Ἐρακική Ἐπετηρίδα. - Τ.Δ. - Κορυθίτην, 1983. - σ. 342

² Там же. С.342-343.

³ Там же. С.343.

⁴ Μνηαὶβη Μ., Ук. соч. С.342.

⁵ Там же. С.342-343.

⁶ Там же. С.343.

храмов района Галата. Дамианидис, собрав группу уголовников из Галата, совершил налет на Патриархию. Перерезав телефонные линии, они ворвались в кабинет Патриарха и захватили его. У въезда в Патриархию их ждали машины турецкой тайной полиции, которые должны были отвезти их в Никомидию к палачу митрополита Смирнского Хризостома, некоему Нуретдину. Но, к счастью, в последний момент прибыла англо-французская полиция, которая и освободила Патриарха⁷.

Мелетий, увидев, что его жизнь находится в опасности, оставил Патриархию 10 июля 1923 года и отправился на Афон без объявления своего ухода с Патриаршего Престола⁸. Оттуда он разослал письма к предстоятелям Православных Церквей с просьбой признать временное перемещение Вселенской Патриархии из Константинополя на Афон.

В своих ответах славянские Церкви заявили, что они признают Вселенскую Патриархию только в случае ее пребывания в Константинополе. После этого Мелетий отправил 20 сентября заявление о своей отставке⁹, и Синод избрал Местоблюстителем престола митрополита Кесарийского Николая и начал подготовку к выборам нового Патриарха. И здесь снова появляется Евфим, решивший продолжить свою деятельность и в Константинополе. Синодальные архиереи были уведомлены из турецкой печати о том, что Евфим едет в Константинополь, и были озадачены вопросом, что он собирается делать и как им вести себя по отношению к нему. После обсуждения они решили закрыть глаза на всю его предыдущую антиканоническую деятельность и принять его как "спасителя христиан Востока"¹⁰.

Турецкая и греческая печать Константинополя в день приезда характеризовала Евфима как спасителя народа. Также делегация Патриархии встретила его на железнодорожном вокзале Хайдар-Паша и торжественно сопроводила его в гостиницу Перан-Палас как официального гостя Патриархии.

На следующий день он был с почестями принят в официальном синодальном кабинете. Евфим с почтением приветствовал Местоблюстителя престола митрополита Николая и напомнил ему, что тот в свою бытность митрополитом Анкирским рукоположил его во диаконы и священники, также он приветствовал с почтением и остальных синодальных архиереев. Синод предложил Евфиму взять на себя обязанности представителя Патриархии при турецком правительстве, что им было принято. Затем Синод возвел его в сан протопресвитера и определил

его апокрисарием в Ангаре (Анкаре) с высоким жалованием¹¹.

Отправляясь на новое место своего служения, Евфим попросил Синод не торопиться с выборами Патриарха. Синод после отъезда апокрисария решил, что последний будет заниматься с ответственностью своими новыми обязанностями и не будет вмешиваться в церковную политику. Синодалы также не придали значения словам Евфима о задержке с выборами Патриарха, но, как потом выяснилось, в этом и заключалась цель его приезда в Константинополь. Через два дня после отъезда Евфима Синод собрался для выборов Патриарха¹².

Турецкое правительство немедленно вновь отправило Евфима в Константинополь с целью воспрепятствовать выборам Патриарха. Евфим быстро явился в Патриархию, и ворвавшись в синодальный зал, крича на турецком языке и размахивая своим посохом, изгнал всех архиереев и служащих из патриаршего дворца. При этом он ударил и оскорбил митрополита Никейского Василия. Когда последний обратился в полицию, то получил ответ, что полиция не занимается "дружескими ссорами"¹³.

В течение трех дней Евфим тщетно ожидал в Патриархии, что православное население Константинополя его поприветствует, но ни один христианин не появился в Патриархии.

На четвертый день утром стало известно, что Евфим вместе со своими приспешниками покинул Патриархию ночью. В этот день православное население Константинополя совместно с архиереями собралось в патриаршем храме, где был отслужен благодарственный молебен. Все служащие Патриархии приступили к своим обязанностям. После того как Евфим и его споспешники оставили Патриархию, выяснилось также, что они прибрали к рукам множество икон, облачений, крестов и даже дорогую мебель. К счастью, ризница, в которой хранились драгоценные императорские саккосы, не пострадала, несмотря на следы попыток взлома¹⁴.

Неожиданный уход Евфима из Патриархии был вызван тем, что он не получил поддержки от православной полноты, а также заявлениями посольств христианских государств к турецкому правительству.

Во время указанных событий имел место Всеправославный Съезд (1923г.), в котором принимали участие представители различных Православных Церквей, собравшиеся для обсуждения вопросов, касающихся всей полноты Православия. Участники этого съезда, естественно, осудили деятельность Евфима¹⁵.

⁷ Μνῆσιν Μ., Ук. соч. С.344.

⁸ Αναχώρησις τοῦ Οἰκουμηνικοῦ Πατριάρχου Μελετίου Δ'//Εκκλησιαστικὴ Ἀλήθεια, 43 (1923) σσ. 247-248, 366-367.

⁹ Μεθόδιος Ἀξωμῆς, Από τό Ημερολόγιο τοῦ Πατριάρχου Μελετίου//Εκκλησιαστικός Φόρος 53 (1971), σ. 391-499.

¹⁰ Μνῆσιν Μ., Ук. соч. С. 344-345.

¹¹ Там же. С.345.

¹² Μνῆσιν Μ., Ук. соч. С. 345.

¹³ Там же. С. 345-346.

¹⁴ Там же. С.346.

¹⁵ Πρακτικὰ καὶ Ἀποφάσεις τοῦ ἐν Κωνσταντινουπόλει Πανορθόδοξου Συνεδρίου. ΚΠ, 1923; Βαρέλλα Ε. Διορθόδοξοι καὶ Οἰκουμηνικά Σχέσεις τοῦ Πατριαρχίου κατὰ τὸν Κ' αἰώνα, Θεσσαλονίκη, 1994, σ. 104

Священный Синод впоследствии постановил лишить сана Евфима¹⁶ и избрал новым Патриархом Константинополя митрополита Халкидонского Григория¹⁷.

Вскоре после указанных событий, в июле 1924 года, лишенный сана Евфим захватил храм Пресвятой Богородицы Кафатианис (т.е. Кафской, Кафа — современная Феодосия, одна из древних митрополичьих кафедр константинопольского Патриаршего Престола в Крыму). Там он совместно с двумя своими сообщниками, также лишенными сана священниками, начал совершать литургии на турецком и греческом языках¹⁸. Никто из прихожан с этого момента более не посещал этот храм, который, несмотря на это, стал центром так называемой Турецкой Православной Церкви под возглавлением Евфима.

После учинения раскола Евфим нуждался в пастве и персонале. В качестве паствы он сумел обратить к себе старух, недовольных введением нового календарного стиля, а также своих земляков, находившихся в городе. Последний он обольстил тем, что спасет их от обмена населением (т.е. от высылки из Турции), — для этого требовалось только, чтобы они подписали документ, что они являются не греками, а турками. Также он провозгласил, что ромей Малой Азии и Константинополя не имеют греческого происхождения и являются турками. Свою церковь он назвал Турко-православной (Turk — Orthodox — Kilisesi), то есть “церковь православных турок, которые были обращены в христианство”¹⁹. Подобный взгляд оспаривает академик В.Г. Гордлевский: “Трудно допустить массовый переход тюрок в Малой Азии в христианство в эпоху сельджуков Рума; скорее уж теоретически это могло случиться раньше, когда тюркские племена служили Византии...”²⁰

Прихожане захваченного раскольниками храма начали судебное разбирательство, но не выиграли его. В день, когда должно было состояться слушание дела, председателю суда был передан официальный документ Министерства юстиции и религий, который закреплял храм Пресвятой Богородицы Кафатианис за Евфимом как возглавителем новой Церкви и его турецкой паствой, и суд таким образом был объявлен некомпетентным в рассмотрении данного вопроса²¹.

После этого Евфим начал требовать от клира храма Христа Спасителя не совершать таинства для прихожан, которые были приписаны к захваченному им хра-

му Богородицы. Получив отказ, он захватил также и этот храм. И, таким образом, в районе Галата осталось только два канонических храма святителей Николая и Иоанна, последний из которых не является даже приходским²².

Вскоре после указанных событий Евфим объявил, что он был рукоположен во епископа двумя архиереями и начал сам совершать хиротонии. Он имел хорошие доходы от имущества захваченного им храма, а также и дотации от турецкого правительства.

В 1942 году раскольниками были захвачены патриаршие благотворительные учреждения в Валукли²³.

После смерти Евфима его преемником стал его сын Евфим II. Сам Евфим и позднее его сын совершали торжественные крестные ходы с оркестрами, показывая свободу вероисповеданий в Турции, в то время как приходы Вселенского Патриархата не имели возможности совершать подобные шествия, кроме как в церковной ограде.

В 1965 году сыновья раскольника Евфима захватили также и храмы святых Николая и Иоанна в районе Галата²⁴.

После кончины Святейшего Патриарха Афинагора начались очередные провокации со стороны представителей так называемой Турецкой Православной Церкви. На этот раз они потребовали удаления Вселенской Патриархии из Турции, обосновывая свои требования тем, что последняя находится под иностранным влиянием и является очагом антитурецкой деятельности²⁵.

Из рассмотренного материала видно, что эта группировка откололась от Вселенского Престола по политическим причинам с санкции турецкого правительства, которое вообще желало бы избавиться от присутствия Вселенского Патриархата в Турции как оплота греческого самосознания. Для достижения своей цели основатель этой группировки опустил даже до фальсифицирования исторических фактов, заявив о том, что христиане Малой Азии и Константинополя являются этническими турками, обращенными в христианство, хотя в истории широко известны лишь обратные явления насильственного обращения православных христиан в ислам на территориях, захваченных турками (та же Малая Азия, Черноморское побережье, Балканы). И как можно себе представить обращение в иную религию из ислама, который определяет для вероотступников смертную казнь. Известен также и феномен криптохристианства, когда православное население под турецким давлением наружно принимало ислам, оставаясь христианином. Данная турко-православная группировка и в настоящее время пользуется известным покровительством со стороны турецкого правительства как подвластная турецкому правительству структура, являющаяся “противовесом” канонической Константинопольской Патриархии.

Константин Ветошников,
аспирант Фессалоникийского университета

¹⁶ Σταυρίδου Β. Οι Οικουμενικοί Πατριάρχαι, 1860- Μέχρι σήμερα, 2τ, Θεσσαλονίκη. 1977-1978, τ. 1, σ. 484.

¹⁷ Υπόμνημα Εκλογής του Γρηγορίου Ζ' του από Χαλκηδόνος// Ορθοδοξία 34 (1959) 28-29.

¹⁸ Σταυρίδου Β. Ук. соч. С.484

¹⁹ См. Корелов И.А. Иноязычные греки (урумы) на территории Грузии // Известия АН ГССР. Серия история искусства. Тбилиси. 1990, № 2. С. 135.

²⁰ Гордлевский В.Г. Избранные произведения. 1962. Т 3. С.140. Также Араджони М.А. К вопросу о некоторых концепциях этногенеза торкоязычного позднесредневекового христианского населения юго-западного Крыма. История и археология юго-западного Крыма. Сборник научных трудов. Симферополь, 1993. С. 144.

²¹ Μnvaϊδn Μ. Ук. соч. С.348.

²² Там же. С.348.

²³ Σταυρίδου Β. Ук. соч. С. 556

²⁴ Там же. С. 613-615.

²⁵ Скурат К.Е. История Поместных Церквей. М., 1994. С. 60.